

Арктический парадокс: Россия 3 в 1

*Д.А. Щипанов (магистрант,
Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»)
Научный руководитель – к.ф.н., доц
С.Г.Давыдов. г. Москва e-mail: shipanoff@ya.ru*

Ключевые слова: Арктика, Крайний Север, регионы, экономическое развитие, Зубаревич, три (четыре) России,

В данном тексте авторы пытаются разобраться в особенностях северных регионов России. Огромные нефтегазовые экономики соседствуют с первобытно-общинным строем оленеводов, высокотехнологичные шельфовые проекты затеряны в тысячелетних льдах. Какие люди населяют эти территории? Так ли отчается население крупных российских городов-миллионников и северных городков, которые несмотря на свои размеры выполняют функции столиц субъектов РФ? Об этом – в нашем материале.

Northern territories of Russia are inhomogeneous, like the whole country. Huge petroleum producers does neighbors with the primitive tribes of reindeer herders. High-tech offshore projects surrounded by thousand-year ices. What kind of people does living there? Is it so big difference between mentality of big cities and Northern towns, which is the cultural, economic and political centers of regions? We tried to answer these questions.

Ключевые слова: Арктика, Крайний Север, регионы, экономическое развитие, Зубаревич, три (четыре) России,

В данном тексте авторы пытаются разобраться в особенностях северных регионов России. Огромные нефтегазовые экономики соседствуют с первобытно-общинным строем оленеводов, высокотехнологичные шельфовые проекты затеряны в тысячелетних льдах. Какие люди населяют эти территории? Так ли отличается население крупных российских городов-миллионников и северных городков, которые несмотря на свои размеры выполняют функции столиц субъектов РФ? Об этом – в нашем материале.

Northern territories of Russia are inhomogeneous, like the whole country. Huge petroleum producers does neighbors with the primitive tribes of reindeer herders. High-tech offshore projects surrounded by thousand-year ices. What kind of people does living there? Is it so big difference between mentality of big cities and Northern towns, which is the cultural, economic and political centers of regions? We tried to answer these questions.

Российская Федерация – страна, разбросанная на огромной территории. В один и тот же день в Мурманске и Якутске термометр может показывать – 30, в Москве – 0, а в Сочи +20. Разнообразие природных зон – от тундры до субтропиков, многонациональный и многоконфессиональный состав. При таких исходных данных весьма тяжело классифицировать население, города или районы по географическим критериям. Рано или поздно правила неизбежно породят то количество исключений, которое их обесценит.

Между тем критерии социальные дают меньше сбоев. В частности, концепция трех (четырех) России, сформулированная доктором географических наук Н.В. Зубаревич. «Различия по регионам только отчасти объясняют социальную дифференциацию страны. Многое становится более понятным, если сменить ракурс и использовать другой критерий — центрo-периферийный. В этом

случае рассматривается иерархическая система населенных мест: от крупнейших городов к менее крупным, малым и к сельской периферии», - утверждает исследователь[2]. В соответствии с этим подходом Н.В. Зубаревич выделяет четыре России. Первая – страна мегаполисов, города с населением от полумиллиона человек. Характеризуется постиндустриальной экономикой, развитой сферой услуг, большой долей специалистов с высшим образованием и рабочих мест для «белых воротничков». Являет собой совокупность привлекательных для внутренней миграции центров, формируют запрос на институциональную модернизацию.

«Россия-2» – промышленная держава, состоящая из крупных индустриальных центров с внушительной долей моногородов. Условный разброс численности населения от 20-50 до 250 тыс. чел., за исключением монопрофильного Тольятти, в котором проживает более 700 тысяч человек, и ряда подобных городов с ярко выраженным индустриальным укладом жизни. Наконец, «Третья Россия» – сельская периферия, характеризующаяся аграрным укладом жизни, занятостью в сельском хозяйстве и бюджетной сфере и минимальным запросом на модернизацию.[2]

Понятие «Четвертой России» Н.В. Зубаревич вводит ради описания тех территорий, где не работает вышеуказанная модель. Это республики Северного Кавказа и юга Сибири, получающие обильные вливания из госбюджета и характеризующиеся политической нестабильностью (это относится, в основном, к Кавказу). В контексте данного исследования нас они не интересуют.

Все четыре России по-разному реагируют на политические и экономические перемены, формируют разные запросы властям и плохо понимают друг друга.

Однако указанная модель при всей своей точности не до конца описывает арктические территории. Крайний Север не может похвастаться высокоурбанизированными зонами, мегаполисами. Самый крупный в мире город за Полярным кругом – Мурманск – населяет около 300 тыс.чел., население крупнейшего города арктической зоны России – Архангельска – составляет около 350 тыс.чел [18]. Ни один из городов Крайнего Севера не насчитывает 500 тысяч человек, необходимых для включения в «Россию-1». Однако человеческий

капитал, структура занятости и образ жизни многих северян вполне укладывается в предложенную концепцию.

Гипотеза нашего исследования состоит в том, что в Арктике можно найти все три России, если отойти от формального критерия численности населения.

Оговоримся, что вопрос об определении понятия «Арктика» остается дискуссионным. Понимать ли под АЗР территории с выходом к Северному Ледовитому океану и перспективой освоения шельфовых месторождений? Рассматривать ли «северные надбавки» к зарплате, которые получают жители большей части территории России? Исходить ли из проекта закона об Арктической зоне России, который так и не принят?[5] Для нужд настоящего исследования в качестве АЗР мы рассматриваем территории, перечисленные в указе президента России от 2 мая 2014 г. № 296 «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации». Сюда входят: территория Мурманской области, Ненецкого, Ямало-Ненецкого и Чукотского автономных округов, город Воркута республики Коми, пять улусов республики Саха (Якутия), ряд территорий Красноярского края (город Норильск, Таймырский Долгано-Ненецкий и Туруханский район), города Архангельск, Новодвинск и Северодвинск, Мезенский, Онежский и Приморский районы Архангельской области, а также земли и острова Северного Ледовитого океана.[17]

Проще всего на Крайнем Севере обнаружить «Россию-3», «огромную по территории периферию, состоящая из жителей села, поселков и малых городов» [3]. Она представлена во всей Арктике – от мурманских саамов на западе до чукчей на востоке. Оленеводческие общины и национальные поселки, к которым они приписаны - не зависят от политики, мало интересуются стратегическим видением развития России в целом и Арктики в частности с единственной оговоркой: интересы нефтяных компаний часто находятся на территории оленьих пастбищ. И оленеводы лучше многих экспертов знакомы с понятиями «разлив нефти», «ответственное природопользование» и «экологическая опасность». В остальном же – несмотря на спутниковое телевидение в чумах и GPS-навигаторы на оленьих упряжках, модернизировать свой образ жизни и тем более формировать протестный электорат и запрос властям тундровики будут только если того потребуют их олени. Для северной «России-3» характерны те же черты, что и для

остальной периферии – аграрный уклад экономики, депопуляция, старение населения[1].

«Россия-2» в арктической зоне представлена несколькими городами. Некоторые из них, как, например, Норильск (176 тыс.чел) или Воркута (61 тыс.чел) соответствуют критериям Зубаревич: «страна средних промышленных городов с населением от 20 000-30 000 до 250 000 человек, иногда более крупных» [3]. Указанные города являются также монопрофильными [перечень], которые как раз локализируются в «России-2». Так или иначе, города на Крайнем Севере, по большей части создавались для решения индустриальных задач. Многие из них сохранили свои функции до сих пор, несмотря на некоторый отток населения – Ноябрьск и Надым, создававшиеся и разросшиеся как нефтедобывающие центры, город-порт Тикси. Примером судьбы моногорода с подорванной экономикой может служить поселок Амдерма в Ненецком АО, в середине XX-го века служивший базой добычи флюорита, позже – расположением 72-го гвардейского истребительного авиационного полка. В 1993 году истребители передислоцированы [4], добычу флюорита в высоких широтах сочли чересчур дорогой, и от 10-тысячного населенного пункта осталось чуть более 500 жителей [3]. В масштабах России потеря поселка прошла незаметно, однако субъект федерации – Ненецкий автономный округ - потерял порядка 10% населения. [1]

Наконец, «первая Россия», «страна больших городов», где «выросла доля квалифицированных «белых воротничков», выше занятость в малом предпринимательстве», а также «концентрируется тот самый средний класс, «рассерженные горожане» [3]. Как мы уже писали выше, городов с полумиллионным населением и крупнее в Арктике нет. Но это не значит, что все населенные пункты Крайнего Севера находятся в пространстве «России-2 и -3».

В частности, уровень жизни большинства северян ничем не уступает московскому. Покупательская способность населения (то есть отношение средней заработной платы к фиксированному набору товаров и услуг) самая высокая в России – в Ненецком АО (отношение 4.26). Второе место занимает Ямал (3.95), за которым следует Москва (3.7), Тюменская область без автономных округов (2.95) и Петербург (2.93). К числу благополучных регионов по этому показателю следует отнести и Мурманскую область (16-е место), Чукотский АО (24-е место) и Якутию

(26-е место). [8] На основании этой статистики можно сделать вывод, что северные регионы живут не хуже городов-миллионников и даже обеих столиц, что говорит о широком представительстве «среднего класса» в экономике. Помимо этого, три арктических автономных округа занимают первые три места по уровню доходов консолидированного бюджета на душу населения, а Якутия находится в этом списке на 5-м месте, сразу перед Москвой. [8]

«Именно в крупных городах концентрируется большая часть из 50 миллионов российских пользователей Интернета, что обеспечивает доступность информации», - отмечает Н.В. Зубаревич[2]. До столичной концентрации интернет-пользователей регионам Крайнего Севера далеко – Москва (71,9% пользующихся Интернетом) и Петербург (71,3%) вне конкуренции. Однако процент подключения в Мурманской (62,8%), Архангельской области (57,8%), Ненецком (53,3%), Ямало-Ненецком (60%) и Чукотском АО (54,5%) значительно выше многих высокоурбанизированных регионов центральной России, к примеру Самарской (52,2%), Свердловской (48,3%), Новосибирской (43,3%), Нижегородской (46,5%) и даже Московской (42,9%) областей. [9]

В связи с тем, что промышленное производство (особенно нефтепромыслы) как правило, находятся далеко от городов, в экономике преобладает сфера торговли и услуг; города выполняют скорее административные функции, чем производственные. Особенно ярко это прослеживается в Нарьян-Маре, Салехарде и Анадыре, где промышленность (не считая пищевой) отсутствует вовсе. Экономика северных регионов генерирует в целом меньше высококвалифицированных рабочих мест, чем населенная часть России, однако разброс невелик. Например, руководителей и специалистов высшей квалификации в Мурманской области 26,85%[11], в Ненецком АО - 38%[12], на Чукотке – 31%[13]. Для сравнения аналогичный показатель в Нижегородской области – 40,2%[14], в Самарской – 39,98%[15], в Новосибирской – 32,47%[16].

Однако по еще одному показателю, выдвинутому Н.В. Зубаревич, а именно по уровню развития малого бизнеса, арктические регионы России катастрофически отстают от освоенных территорий. Якутия в рейтинге агентства «РИА Рейтинг» занимает 56-е место, Ямал – 63-е, Мурманская область – 70-е, Ненецкий АО – 76-е, а Чукотский АО и вовсе замыкает список из 82-х регионов[7].

Несмотря на этот показатель, в целом нашу гипотезу о наличии «Первой России» в Арктике можно считать подтвержденной. Северные очаги цивилизации соразмерны с поселками городского типа в центральной России, однако этим городам приходится выполнять функции культурных, экономических и политических центров регионов с экономикой огромного масштаба. По мере освоения северных пространств, потребность в квалифицированных кадрах будет нарастать, сфера услуг в городах расширяться и разнообразиться, а участие население в политической жизни и запрос на перемены ощутим уже сейчас. Косвенным подтверждением этому могут служить результаты голосования на выборах 2011-го года, на которых за «Единую Россию» голосовал примерно такой же процент избирателей, как и в регионах «России-1» по критериям Н.В. Зубаревич: среднероссийский показатель – 49,31%, Москва – 46,21%, Санкт-Петербург – 35,43%; Мурманск – 29,62%, Архангельск – 27,3%, Нарьян-Мар – 32,06%, Воркута – 45,6%, Салехард – 52,54%. Самым лояльным партии власти на Севере в 2011 году оказался Анадырь – 55,72%, однако этот результат ниже среднего по Чукотскому АО – 70,32% [10].

Логичным следствием развития территорий Крайнего Севера станет увеличение прослойки «креативного класса», городской интеллигенции. Которая, в свою очередь, потребует качественной социальной сферы, разнообразного досуга, повышения конкуренции на рынке товаров и услуг, и развитой системы масс-медиа.

Список литературы

1. Данные всероссийской переписи населения // Демоскоп Weekly URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/census.php?cy=7> (дата обращения: 08.02.15).
2. Зубаревич Н.В. Социальная дифференциация городов и регионов // Pro et Contra. – М., 2012. – Вып. 56, № 4-5 (июль-октябрь). – С. 135-152
3. Зубаревич Н.В. Четыре России // 3. 2011. 30 дек.
4. Официальный сайт муниципального образования «Поселок Амдерма». URL: <http://www.amderma.ru/> (дата обращения: 01.02.15).
5. Проект Федерального закона "Об Арктической зоне Российской Федерации" (подготовлен Минрегионом России) (не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на

31.01.2013).

Режим

доступа:
обращение

<http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PRJ;n=102357>

08.02.2015

6. Распоряжение правительства Российской Федерации от 29.07.14 № 1398-р // Российская газета. 2014 г.

7. Рейтинг регионов РФ по качеству жизни. // РИА Рейтинг URL: <http://riarating.ru/infografika/20130118/610533923.html> (дата обращения: 03.02.15).

8. Рейтинг социально-экономического положения регионов - 2014 // РИА Рейтинг URL: <http://riarating.ru/infografika/20140523/610617608.html> (дата обращения: 03.02.15).

9. Рейтинг субъектов РФ по числу интернет-пользователей // РИА Рейтинг URL: <http://riarating.ru/infografika/20130118/610533923.html> (дата обращения: 03.02.15).

10. Сводная таблица результатов выборов // Центральная избирательная комиссия Российской Федерации URL: <http://www.vybory.izbirkom.ru/> (дата обращения: 11.02.15).

11. Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Мурманской области. Режим доступа: <http://murmanskstat.gks.ru/> (дата обращения: 01.02.15).

12. Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Ненецкому АО. Режим доступа: <http://nenstat.gks.ru> (дата обращения: 01.02.15).

13. Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Чукотскому АО. Режим доступа: <http://chukotstat.gks.ru/> (дата обращения: 01.02.15).

14. Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Нижегородской области. Режим доступа: <http://nizhstat.gks.ru> (дата обращения: 01.02.15).

15. Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Самарской области. Режим доступа: <http://samarastat.gks.ru> (дата обращения: 01.02.15).

16. Территориальный орган федеральной службы государственной статистики Новосибирской области. Режим доступа: <http://novosibstat.gks.ru> (дата обращения: 01.02.15).

17. Указ Президента Российской Федерации "О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации" от 02.05.14 № 296 // Российская газета. 2014 г. № 6377.

18. Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям на 1 января 2014 года // Федеральная служба государственной статистики URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2014/bul_dr/mun_obr2014.rar (дата обращения: 01.02.15).